

НОВЫЕ ФОРМАТЫ ЯДЕРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА США И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ДОГОВОР О НЕРАСПРОСТРАНЕНИИ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

Роман УСТИНОВ

Постоянное Представительство Российской Федерации при международных организациях в Вене

Аннотация: В данной статье проводится анализ влияния на международный режим ядерного нераспространения, сформированный Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), новых форматов ядерного сотрудничества, осуществляемых Соединенными Штатами Америки со своими союзниками. В качестве примеров рассматриваются запущенное в 2021 г. партнерство Австралии, Великобритании и США *AUKUS*, в рамках которого планируется передача Канберре высокообогащенного ядерного материала в ядерных силовых установках субмарин, а также анонсированная США в 2024 г. политика «расширенного сдерживания» с Республикой Корея. В материале предоставлен обзор того, как подобные инициативы соотносятся с ДНЯО и какие проблемные элементы для него представляют. Из проведенного анализа следует, что указанные инициированные Соединенными Штатами форматы подтачивают режим ДНЯО, размывая его значение. Из Договора выхолащивается уникальный международно-правовой инструментарий, который позволял на протяжении более полувека останавливать распространение ядерного оружия, а также «выбиваются» те нормы, которые лежали в основе его существования. Подобные тенденции формируют совершенно новую международную среду и неизбежно сказываются и на соображениях безопасности других государств-участников ДНЯО. На этом фоне нельзя исключать сценарий дальнейшего снижения политического веса Договора и его роли в поддержании международной безопасности и стабильности. Такие трансформации могут потребовать совершенно иного взгляда и подхода к международному режиму нераспространения ядерного оружия в будущем.

Ключевые слова: США, Великобритания, Австралия, Республика Корея, Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), ядерное нераспространение, совместные ядерные миссии, НАТО, *AUKUS*, ядерное государство, неядерное государство, расширенное сдерживание, Корейский полуостров

Роман Андреевич Устинов – заместитель Постоянного представителя Российской Федерации при международных организациях в Вене

E-mail: raustinov@yandex.ru

Эрцгерцог Карл Штрассе 182, 1220, Вена, Австрия

Поступила в редакцию: 12.09.2024

Принята к публикации: 25.09.2024

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Можно без преувеличения сказать, что подписанный в 1968 г. и вступивший в силу двумя годами позднее, в 1970 г., Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по настоящий момент остается одним из наиболее успешных международных многосторонних правовых инструментов – в особенности принимая во внимание чувствительность той области, которую он регулирует. ДНЯО за более чем полвека своего существования в целом продемонстрировал эффективность, остановив процесс распространения ядерного оружия¹, и пока продолжает этому препятствовать – вопреки турбулентной международной обстановке в разные периоды XX и XXI вв.

В чем же причина этого результата? Этому вопросу посвящено немало отечественных и зарубежных исследований² (Тимербаев, 1999; Антонов, 2012; Грэм, 2002; Шакер, 1980). В первую очередь, это выверенный политико-правовой инструментарий, заложенный в основу Договора. Во-вторых, именно благодаря ДНЯО удалось сформировать такую уникальную среду международной безопасности, такой режим, которые позволяют практически всем государствам мира оставаться в Договоре даже в условиях трансформирующегося международного порядка и изменения баланса сил на мировой арене.

Однако для международного режима ядерного нераспространения, установленного ДНЯО, не чужды кризисные тенденции, которые в настоящий момент приобретают в некоторой степени беспрецедентный характер. Катализатором этих тенденций в большинстве своем становится ядерная политика США – которые не только являются участником Договора с момента его заключения, но и его депозитарием (наряду с Россией и Великобританией).

Важно отметить, что существование Договора о нераспространении ядерного оружия, бесспорно, отвечает интересам Соединенных Штатов – однако поддержание собственного геополитического превосходства на международной арене оказывается куда важнее. Впрочем, баланс между этими приоритетами американской политики тоже не всегда был одинаковым. В отдельные периоды акцент делался именно на укреплении многосторонних основ ядерного нераспространения. Однако в последние десять-пятнадцать лет крен в сторону собственных эгоистических интересов начал явно преобладать.

В качестве наиболее яркого тому подтверждения можно привести так называемые совместные ядерные миссии, которые уже более полувека проводятся в рамках НАТО, открыто позиционирующей себя как «ядерный

¹ Тимербаев Р.М. (2017) «Основная задача ДНЯО – не допустить распространения ядерного оружия – в целом выполнена». Журнал «Ядерный клуб», №1-2. Available at: http://ceness-russia.org/conf2017/Amb_Timerbaev_Interview_NPT_The_First_50_Years.pdf (дата обращения: 24.09.2024).

² См., в том числе, Тимербаев Р.М. (1999) *Россия и ядерное нераспространение. 1945–1968.* – М.: Наука, С. 349–353.

альянс». В ходе совместных ядерных миссий военнослужащие из неядерных³ государств-членов обучаются навыкам применения ядерного оружия и участвуют в процессе ядерного планирования.

Более систематически эти негативные по отношению к ДНЯО тенденции начали проявляться в ходе обзорного цикла Договора 2010–2015 гг. (в частности, отказ США в 2012 г. провести Конференцию по зоне, свободной от ядерного и других видов ОМУ, на Ближнем Востоке⁴) и вылились в блокирование США, Великобританией и Канадой Итогового документа Обзорной конференции по ДНЯО 2015 г. только в силу того, что некоторые его положения по ближневосточной проблематике ставили в неудобное положение Израиль⁵. Среди других существенных примеров можно привести односторонний выход Соединенных Штатов из Совместного всеобъемлющего плана действий по иранской ядерной программе в 2018 г.⁶ и официально заявленный в том же 2018 г. и, по сути, продолжающийся до сих пор курс на отказ от ратификации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний⁷.

В итоге своими действиями США – не целенаправленно, но в качестве сопутствующего, хотя и полностью осознаваемого и просчитанного, ущерба – постепенно, но последовательно «вынимают» из ДНЯО его уникальный стержень, выхолащивая тем самым значение этого ключевого международно-правового инструмента для государств-участников. Складывается достаточно очевидная ситуация: все страны-участники Договора должны выполнять его положения и неукоснительно находиться в сформированном в его рамках режиме. Однако для самих США, а с ними и их ближайших союзников существуют особые привилегированные условия в зависимости от конкретных геополитических задач и интересов Вашингтона.

В последние годы США пошли дальше и активизировали работу по развитию и углублению новых форматов ядерного сотрудничества. В данной статье речь пойдет о двух примерах такого рода взаимодействия: партнерстве

³ Статья IX ДНЯО гласит, что «для целей настоящего Договора государством, обладающим ядерным оружием, является государство, которое произвело и взорвало ядерное оружие или другое ядерное взрывное устройство до 1 января 1967 г.». Остальные страны в контексте ДНЯО трактуются как государства, не обладающие ядерным оружием. *ООН* (б.д.) Договор о нераспространении ядерного оружия. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml (дата обращения: 19.09.2024).

⁴ *U.S. State Department* (2012) 2012 Conference on a Middle East Zone Free of Weapons of Mass Destruction (MEWMDZF), Press-Statement by the State Department Spokesperson V.Nuland, November 23. Available at: <https://2009-2017.state.gov/r/pa/prs/ps/2012/11/200987.htm> (accessed 19 September 2024).

⁵ Rauf T. (2015) The 2015 NPT Review Conference: setting the record straight, *Stockholm International Peace Research Institute*, 24 June. Available at: <https://www.sipri.org/node/384#:~:text=In%20the%20late%20evening%20of,misery%20to%20the%20relief%20of> (accessed 19 September 2024).

⁶ The White House (2018) Ceasing U.S. Participation in the JCPOA and Taking Additional Action to Counter Iran's Malign Influence and Deny Iran All Paths to a Nuclear Weapon, 8 May. Available at: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/presidential-actions/ceasing-u-s-participation-jcboa-taking-additional-action-counter-irans-malign-influence-deny-iran-paths-nuclear-weapon/> (accessed 19 September 2024).

⁷ *The U.S. Department of Defense* (2018) Nuclear Posture Review, 5 February. Available at: <https://media.defense.gov/2018/Feb/02/2001872886/-1/-1/2018-NUCLEAR-POSTURE-REVIEW-FINAL-REPORT.PDF> (accessed 19 September 2024).

Австралии, Великобритании и США, получившем название *AUKUS*, в рамках которого планируется передача Канберре высокообогащенного ядерного материала в ядерных силовых установках субмарин, а также политике «расширенного сдерживания» с Республикой Корея. В результате неядерные по смыслу ДНЯО государства оказываются в своего рода «серой зоне» Договора: одни получают чувствительные ядерные материалы и технологии, а другие – существенную роль в планировании и даже принятии решений в отношении стратегических сил ядерной державы.

Для целей данной статьи в обоих случаях будет представлена краткая история вопроса и сущность каждого из данных форматов, а также подсвечены непосредственно те элементы, которые напрямую относятся к ДНЯО и являются наиболее проблематичными для международно-правового режима, который устанавливает Договор.

Партнерство *AUKUS* и передача Австралии от США и Великобритании подводных лодок с ядерными силовыми установками

15 сентября 2021 г. Австралия, Великобритания и США объявили о формировании партнерства *AUKUS*⁸. Среди главных задач лидерами трех стран были названы сотрудничество в области кибербезопасности, квантовых технологий, искусственного интеллекта и создание дополнительных возможностей на море. Однако флагманским проектом участников «тройки» *AUKUS* стали планы по получению Австралией с помощью своих партнеров к 2040 г. восьми подводных лодок на ядерных силовых установках *SSN-AUKUS*. Причем субмарины *SSN-AUKUS* будут работать на ядерном топливе, в котором будет использоваться обогащенный свыше 90% уран. До этого, в соответствии с договоренностями трех стран, к 2030 г. Австралия получит от США три подводных лодки класса "*Virginia*"⁹.

Стоит подчеркнуть, что Договор о нераспространении ядерного оружия не запрещает использование ядерных материалов для топлива в двигателях подлодок¹⁰. Однако в данном случае речь идет о том, что впервые в истории ДНЯО неядерное по смыслу Договора государство получит от двух ядерных

⁸ *The White House* (2021) Joint Leaders Statement on AUKUS, 15 September. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/09/15/joint-leaders-statement-on-aukus/> (accessed 19 September 2024).

⁹ *The White House* (2023) Joint Leaders Statement on AUKUS, 13 March. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/03/13/joint-leaders-statement-on-aukus-2/> (accessed 19 September 2024).

¹⁰ Согласно Статье 14 типового Соглашения о гарантиях с МАГАТЭ в связи с ДНЯО, неядерное государство-член МАГАТЭ имеет право на вывод ядерного материала из-под гарантий в незапрещенных военных целях (*non-proscribed military use*), но обязуется при этом информировать Агентство о своих планах и вступить с ним в переговоры для выработки соответствующей договоренности. МАГАТЭ (б.д.) Структура и содержание соглашений между Агентством и государствами, требуемых в связи с Договором о нераспространении ядерного оружия, апрель 1975. Available at: https://www.iaea.org/sites/default/files/infocirc153_rus.pdf (дата обращения: 19.09.2024).

держав несколько тонн высокообогащенного урана (ВОУ)¹¹ оружейного качества, а вместе с этим и чувствительные технологии и инфраструктуру для сооружения, размещения и обслуживания упомянутых субмарин.

До этого ни одно неядерное государство-участник ДНЯО не продвигалось настолько в освоении указанных технологий: Канада совместно с Великобританией начинала соответствующий проект в 1980-х гг., но в итоге отказалась от его реализации¹². Разработка соответствующей программы Бразилией ведется уже достаточно давно, но пока тоже далека от завершения¹³. При этом Бразилия опирается на самостоятельное производство, а не на получение ядерных материалов и технологий от других стран, также в бразильских подлодках предполагается использование низкообогащенного урана.

Первый крайне проблемный элемент «лодочного» проекта *AUKUS* для режима ядерного нераспространения заключается в том, что участники партнерства заявляют, что будущие субмарины будут оснащены обычными вооружениями, а не ядерными. Тем не менее никаких оснований принимать эти слова на веру нет. Подводные лодки с ядерными силовыми установками могут нести вооружения не только в неядерном, но и в ядерном оснащении, и именно в таком качестве они на протяжении многих лет рассматривались в стратегических расчетах государств-обладателей подобных технологий. Так и будущие подлодки *SSN-AUKUS* в США открыто рассматриваются как потенциальные носители стратегических боезарядов¹⁴. В качестве дополнительного аргумента стоит также упомянуть и то, что в настоящий момент в США ведется разработка новой крылатой ракеты морского базирования в ядерном оснащении для потенциального использования на подводных лодках класса *Virginia*¹⁵. Как уже упоминалось, именно такого типа субмарины Австралия получит в качестве первого этапа реализации «лодочного» проекта *AUKUS*. Таким образом, если даже в настоящий момент участники партнерства и не планируют оснащать субмарины ядерным оружием, это не значит, что их позиция не изменится в будущем. И с технической точки зрения сделать это можно будет достаточно легко, поскольку вся необходимая инфраструктура для данных целей в Австралии уже будет сооружена.

¹¹ Обогащенный уран, содержащий 20% или более в весовых процентах изотопа ²³⁵U. Источник: *Глоссарий по гарантиям МАГАТЭ* (2022). Available at: https://www-pub.iaea.org/MTCD/publications/PDF/PUB2003R_web.pdf (дата обращения 19.04.2024)

¹² Desjardins M.-F., Rauf, T. (1988) Opening Pandora's Box: Nuclear-powered submarines and the spread of nuclear weapons, *The Canadian Centre for Arms Control and Disarmament*, Aurora Papers 8. Available at: https://www.researchgate.net/publication/350017528_Opening_Pandora's_Box_Nuclear_Powered_Submarines_and_the_Spread_of_Nuclear_Weapons_The_Canadian_Centre_for_Arms_Control_and_Disarmament_Aurora_Papers_8_1988 (accessed 19 September 2024).

¹³ Ruy de Almeida Silva A., Abreu de Moura J.A. (2018) The Long History of Brazil's Nuclear Submarine Program, *The Wilson Center*, January 16. Available at: <https://www.wilsoncenter.org/blog-post/the-long-history-brazils-nuclear-submarine-program> (accessed 19 September 2024).

¹⁴ Lopez T.C. (2024) U.S. Needs Sea-Based Nuclear Capability to Ensure Second-Strike Capability, *U.S. Department of Defense*, 23 May. Available at: <https://www.defense.gov/News/News-Stories/Article/Article/3786326/us-needs-sea-based-nuclear-capability-to-ensure-second-strike-capability/> (accessed 19 September 2024).

¹⁵ *Congressional Research Service* (2024) Nuclear-Armed Sea-Launched Cruise Missile (SLCM-N), 19 July. Available at: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IF/IF12084> (accessed 19 September 2024).

«Лодочный» проект *AUKUS* регулируется заключенным в августе 2024 г. между Австралией, Великобританией и США Соглашением о сотрудничестве в области ядерных силовых установок морских судов¹⁶. Оно, помимо прочего, подразумевает серьезные ограничения на предоставление информации Международному агентству по атомной энергии (МАГАТЭ)¹⁷, являющееся ключевым механизмом проверки нераспространенческих обязательств ДНЯО.

В публичном пространстве США, Австралия и Великобритания обосновывают свое сотрудничество «безупречным послужным списком» Канберры в области ядерного нераспространения¹⁸. В качестве одного из основных аргументов участников партнерства используется тот факт, что в настоящий момент Австралия имеет действующее Соглашение о всеобъемлющих гарантиях с МАГАТЭ¹⁹ и Дополнительный протокол к нему, что устанавливает наиболее высокий возможный уровень проверочной деятельности со стороны Агентства в интересах обеспечения того, что ядерная программа указанного государства носит исключительно мирный характер. Однако не стоит забывать, что в XX веке австралийцы трижды пытались приступить к освоению военной ядерной программы – в 1950-х и второй половине 1960-х гг. (Хлопков, 2009: 34–36)

Принципиальный момент в данном случае состоит и в том, что Великобритания и США, как уже упоминалось, по смыслу ДНЯО являются государствами, обладающими ядерным оружием. Австралия, в свою очередь, является государством, не обладающим ядерным оружием, и поэтому порядок взаимодействия последней с МАГАТЭ в части проверочной деятельности выглядит

¹⁶ *Australian Submarine Agency* (2024) Agreement Between the Government of Australia, the Government of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the Government of the United States of America for Cooperation Related to Naval Nuclear Propulsion. Available at: [https://www.asa.gov.au/sites/default/files/2024-08/Agreement among the Governments of Australia UK and US for cooperation related to naval nuclear propulsion v2.pdf](https://www.asa.gov.au/sites/default/files/2024-08/Agreement%20among%20the%20Governments%20of%20Australia%20UK%20and%20US%20for%20cooperation%20related%20to%20naval%20nuclear%20propulsion%20v2.pdf) (accessed 19 September 2024).

¹⁷ В частности, в Статье VII п.Ф Соглашения указывается, что Стороны соглашаются защищать информацию, связанную с ядерными силовыми установками морских судов, от раскрытия МАГАТЭ.

¹⁸ *Australian Submarine Agency* (2023) AUKUS and Non-Proliferation, Available at: <https://www.asa.gov.au/sites/default/files/2023-06/NonProliferation-Factsheet.pdf> (accessed 19 September 2024); *U.S. Permanent Mission to the International Organizations in Vienna* (2021) Non-Paper on AUKUS, November 26, Available at: <https://vienna.usmission.gov/non-paper-on-nuclear-propulsion-cooperation-under-aukus/> (accessed 19 September 2024).

¹⁹ Соглашение, заключенное в соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), по которому государство обязуется принять, а МАГАТЭ имеет право и обязано применять гарантии ко всему исходному материалу или специальному расщепляющемуся материалу во всей мирной ядерной деятельности в пределах его территорий, под его юрисдикцией или осуществляемой под его контролем где бы то ни было, исключительно с целью проверки того, чтобы такой материал не переключался на ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства. См. *МАГАТЭ* (б.д.) Структура и содержание соглашений между Агентством и государствами, требуемых в связи с Договором о нераспространении ядерного оружия, апрель 1975. Available at: https://www.iaea.org/sites/default/files/infocirc153_rus.pdf (дата обращения: 19.09.2024).

совершенно иначе, нежели для ее партнеров²⁰. Таким образом, «лодочный» проект *AUKUS* носит беспрецедентный характер, в том числе с точки зрения применения к нему гарантий Агентства в рамках уже упомянутого Соглашения о всеобъемлющих гарантиях между Австралией и МАГАТЭ и Дополнительного протокола к нему²¹.

Более того, с учетом элемента передачи Австралии высокообогащенного ядерного материала проверочная деятельность в его отношении неминуемо должна затрагивать не только получателя, но и поставщиков – Великобританию и Соединенные Штаты. Однако нет никакой гарантии, что две ядерные державы будут готовы предоставить инспекторам МАГАТЭ необходимые возможности для осуществления мер учета и контроля к ВОУ перед отправкой в Австралию, которая получит его в запаянных энергоблоках без непосредственного доступа к материалу²².

Другим немаловажным аспектом является тот факт, что планы *AUKUS* свидетельствуют о развороте США на 180 градусов в отношении проводимой ими последние десятилетия и даже навязываемой другим странам, в том числе по линии МАГАТЭ, политики минимизации использования высокообогащенного урана. Как на протяжении многих лет заявлялось американским руководством²³, минимизация ВОУ должна была привести к постепенному искоренению использования высокообогащенного материала государствами в неоружейных целях. Теперь с передачей Австралии ВОУ в таком объеме об этом не может быть и речи.

Одновременно с этим в преломлении к ДНЯО реализация «лодочного» проекта *AUKUS* вызывает вопросы относительно добросовестности Австралии как участника Договора о создании безъядерной зоны в Южной части Тихого океана (Договор Раротонга). Размещение военнослужащих, инфраструктуры и вооружений ядерных государств на австралийской территории

²⁰ Для пяти ядерных по смыслу ДНЯО государств вместо Соглашения о всеобъемлющих гарантиях действуют Соглашения о добровольной постановке под гарантии (СДП). Государства, обладающие ядерным оружием, не обязаны принимать гарантии МАГАТЭ на основании ДНЯО, но могут добровольно предложить сделать это. По такому соглашению государство предлагает МАГАТЭ на выбор для применения гарантий, частично или полностью, ядерный материал и/или установки в своем гражданском ядерном топливном цикле. СДП в целом соответствует структуре Соглашения о всеобъемлющих гарантиях, но сфера применения ограничивается ядерным материалом и установками в гражданской деятельности, предложенными государством для применения гарантий МАГАТЭ. См., например, *МАГАТЭ* (б.д.) Текст соглашения от 21 февраля 1985 г. между СССР и Агентством о применении гарантий в СССР. Информационный циркуляр, июль 1985 г. Available at: https://www.iaea.org/sites/default/files/infirc327_rus.pdf (дата обращения: 19.09.2024).

²¹ См., в том числе, *CENESS* (2023) *The AUKUS Submarine Deal: Risks for the Nuclear Nonproliferation Regime and Global Security*, Center for Energy and Security Studies, China Arms Control and Disarmament Association, 2 August, Available at: http://ceness-russia.org/data/doc/AUKUS_Report_Final-CACDA_and_CENESS.pdf (accessed 19 September 2024)

²² *МАГАТЭ* (2022) Доклад Генерального Директора МАГАТЭ «Гарантии МАГАТЭ в связи с AUKUS». 13 сентября. Available at: https://www.iaea.org/sites/default/files/22/09/govinf2022-20_rus.pdf (дата обращения: 19.09.2024).

²³ См., например, *The White House* (2016) FACT SHEET: Highly Enriched Uranium Minimization Activities since March 2014, 1 April, Available at: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2016/04/01/fact-sheet-highly-enriched-uranium-minimization-activities-march-2014> (Accessed 19 September 2024)

ставит под сомнение приверженность Канберры букве и духу упомянутого Договора, а также фактически подрывает не только доверие к самой идее создания безъядерных зон, но и гарантии безопасности, которые ядерные державы дают государствам-участникам таких зон²⁴. К тому же упомянутое Соглашение трех стран о сотрудничестве в области ядерных силовых установок морских судов подразумевает, что Австралия будет нести ответственность за обращение с отработавшим ядерным топливом и радиоактивными отходами после вывода из эксплуатации субмарин²⁵. В то же время Договор Раротонга запрещает²⁶ захоронение таких отходов в море в пределах зоны.

Таким образом, пагубное воздействие «лодочный» проект *AUKUS* на режим нераспространения и ДНЯО оказывает по целому ряду аспектов – начиная с факта передачи высокообогащенного ядерного материала двумя ядерными государствами одному неядерному и получения последним технологий и инфраструктуры, которые могут быть потенциально использованы для оснащения будущих субмарин стратегическими вооружениями, и заканчивая подрывом таких критически важных для Договора элементов, как зоны, свободные от ядерного оружия. В целом многолетняя практика совместных ядерных миссий НАТО вынуждает учитывать реальный риск потенциального распространения таких действий и на Австралию.

«Расширенное ядерное сдерживание» США и Республики Корея

Идея разработки собственной военной ядерной программы является часто появляющимся в политическом дискурсе внутри Республики Корея сюжетом. Согласно результатам опросов Чикагского совета по международным отношениям, опубликованным в 2022 г., 71% южнокорейцев поддержали бы «ядерный выбор» страны²⁷. На волне очередного всплеска такой дискуссии²⁸

²⁴ Каждый из существующих договоров о создании ЗСЯО предусматривает Дополнительные протоколы к нему, где, в частности, государства, обладающие ядерным оружием, дают гарантии неприменения ядерного оружия в отношении государств, не обладающих ядерным оружием, являющихся участниками той или иной ЗСЯО. В упомянутом Договоре Раротонга о создании безъядерной зоны в Южной части Тихого океана таковым является Дополнительный протокол II. *UN Disarmament Treaties Database* (n.d.) Protocol II to the South Pacific Nuclear Free Zone Treaty. Available at: https://treaties.unoda.org/t/rarotonga_p2 (Accessed 19 September 2024).

²⁵ См. статью IV.D. *Australian Submarine Agency* (2024) Agreement Between the Government of Australia, the Government of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the Government of the United States of America for Cooperation Related to Naval Nuclear Propulsion. Available at: [https://www.asa.gov.au/sites/default/files/2024-08/Agreement among the Governments of Australia UK and US for cooperation related to naval nuclear propulsion v2.pdf](https://www.asa.gov.au/sites/default/files/2024-08/Agreement%20among%20the%20Governments%20of%20Australia%20UK%20and%20US%20for%20cooperation%20related%20to%20naval%20nuclear%20propulsion%20v2.pdf) (accessed 19 September 2024).

²⁶ В соответствии со Статьей 7 Договора Раротонга, стороны обязуются «не захоронять радиоактивные отходы и другие радиоактивные вещества в море где-либо в пределах безъядерной зоны южной части Тихого океана». ООН (б.д.) Договор о безъядерной зоне южной части Тихого океана. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/nuclear_free_pacific.pdf (дата обращения: 19.09.2024).

²⁷ *The Chicago Council on Global Affairs* (2022) Thinking Nuclear: South Korean Attitudes on Nuclear Weapons, 21 February. Available at: <https://globalaffairs.org/research/public-opinion-survey/thinking-nuclear-south-korean-attitudes-nuclear-weapons> (accessed 19 September 2024).

²⁸ Sang-Hun C. (2023) In a First, South Korea Declares Nuclear Weapons a Policy Option. *The New York Times*, 21 January. Available at: <https://www.nytimes.com/2023/01/12/world/asia/south-korea-nuclear-weapons.html> (accessed 19 September 2024).

по случаю 70-летия альянса двух стран 26 апреля 2023 г. президенты США и Республики Корея Дж. Байден и Юн Сок Ёль подписали Вашингтонскую декларацию²⁹.

Главным элементом данного документа стало распространение на Республику Корея «расширенного сдерживания»³⁰ США. В декларации фиксируется приверженность Вашингтона консультироваться с Сеулом относительно любого развертывания ядерных вооружений на Корейском полуострове. Помимо этого, заявляется о коллективном принятии решений в отношении ядерного сдерживания, в том числе путем углубленного диалога и обмена информацией. Вашингтонской декларацией также была запущена Консультативная ядерная группа двух стран для укрепления «расширенного сдерживания» и обсуждения ядерного и стратегического планирования. Трудно не заметить, что данная Группа смоделирована по образу и подобию существующих механизмов НАТО.

Как отмечается в официальных источниках³¹, запуск данного формата призван укрепить сдерживание и потенциал реагирования на Корейском полуострове, в том числе путем выработки протоколов по безопасности и обмену информацией; механизмов консультаций и коммуникации в кризисных ситуациях; координации и развития соответствующего планирования, операций, учений, симуляций, тренингов и др. Помимо этого на повестке дня Группы находится определение способов повышения видимости размещения стратегических объектов США на Корейском полуострове.

«Повышение видимости» обеспечивается (но очевидно этим ограничено не будет) также тем, что с момента запуска работы Группы американские атомные подводные лодки уже дважды заходили в южнокорейские порты (июль и декабрь 2023 г.) – впервые за последние 40 лет. На одну из авиационных баз Республики Корея приземлился стратегический бомбардировщик B-52 ВВС США (октябрь 2023 г.). В августе 2024 г. были проведены масштабные совместные военные учения *Ulchi Freedom Shield*, в рамках которых была предусмотрена отработка мер ответного ядерного реагирования³², а в сентябре – штабное учение-симуляция³³. В июле 2024 г. Соединенные Штаты

²⁹ *The White House* (2023) Washington Declaration, 26 April. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/04/26/washington-declaration-2/> (accessed 19 September 2024).

³⁰ Суть прямого сдерживания заключается в усилиях государства по предотвращению нападений на свою собственную территорию в пределах национальных границ. Целью расширенного сдерживания является защита третьих стран (своих партнеров или союзников) и территорий от нападения, в отличие от предотвращения прямой атаки на собственную территорию. См. Huth, P. K. (1988). Extended Deterrence and the Outbreak of War. *The American Political Science Review* 82(2): 423–443.

³¹ *The White House* (2023) Joint Readout of the Inaugural U.S.-ROK Nuclear Consultative Group Meeting. 18 July. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/07/18/joint-readout-of-the-inaugural-u-s-rok-nuclear-consultative-group-meeting/> (accessed 19 September 2024).

³² *Yonhap News* (2024) S. Korea, U.S. launch key summertime military exercise, 19 August. Available at: <https://m-en.yna.co.kr/view/AEN20240819000900315?section=nk/nk> (accessed 19 September 2024).

³³ *U.S. Department of Defense* (2024) Joint Statement on the U.S.-ROK Nuclear Consultative Group Simulation, 6 September. Available at: <https://www.defense.gov/News/Releases/Release/Article/3898151/joint-statement-on-the-us-rok-nuclear-consultative-group-simulation/> (accessed 19 September 2024).

и Республика Корея объявили о завершении разработки руководящих принципов «расширенного сдерживания» и ядерных операций на Корейском полуострове³⁴, содержание которых не раскрывается.

Иными словами, неядерное по смыслу ДНЯО государство получает существенную роль в планировании и принятии решений в контексте стратегических сил ядерной державы. Данный шаг не просто содержит в себе элемент совместных ядерных миссий, которые США осуществляют со своими союзниками по НАТО: «расширенное сдерживание» с Республикой Корея выводит взаимодействие на новый уровень – в том числе политический. Причем впервые в истории режима ядерного нераспространения это выносится в Азиатско-Тихоокеанский регион и, в частности, на Корейский полуостров, что чревато серьезной эскалацией³⁵.

Несмотря на то, что США и Республика Корея заявляют, что их новое углубленное сотрудничество в ядерной военной сфере осуществляется в полном соответствии с обязательствами Сеула по ДНЯО, это еще один случай, когда неядерное по смыслу ДНЯО государство оказывается де-факто в «серой зоне» Договора. Такое взаимодействие порождает целый ряд вопросов, которые потенциально могут оказать негативное воздействие на международный режим ядерного нераспространения. Даже если в прямом смысле контроль над ядерным оружием, как заявляют стороны, не передается, как трактовать участие в процессе принятия решений? Как расценивать передачу знаний и обмен опытом в области стратегических вооружений, проведение совместных учений и мероприятий по наращиванию потенциала? «Расширенное сдерживание» США и Республики Корея является очередным расшатыванием основ ДНЯО, на которых Договор зиждется уже более пятидесяти лет.

В качестве концептуального подкрепления вышеизложенного можно привести замечания специального помощника действующего президента США и старшего директора по контролю над вооружениями, разоружению и нераспространению в Совете национальной безопасности США П. Вадди. Его выступление летом 2024 г. под названием *«Адаптация подходов США к контролю над вооружениями и нераспространению в новую эпоху»*³⁶ достаточно хорошо характеризует мыслительный процесс в рамках американской системы подготовки и принятия решений. П. Вадди отмечает, что одним из фокусов внимания администрации его страны является противодействие

³⁴ U.S. Department of Defense (2024) Joint Press Statement on the Signing of the Nuclear Consultative Group Guidelines, 11 July. Available at: <https://www.defense.gov/News/Releases/Release/Article/3835633/joint-press-statement-on-the-signing-of-the-nuclear-consultative-group-guidelin/> (accessed 19 September 2024).

³⁵ Стефанович Д.В. (2023) «Ядерная пятёрка»: состояние дел и перспективы российского председательства, *Клуб «Валдай»*, 30 августа. Available at: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/yadernaya-pyatyerka-sostoyanie-del/> (дата обращения: 19.09.2024).

³⁶ Arms Control Association (2024) Adapting the U.S. Approach to Arms Control and Nonproliferation to a New Era. Remarks from Pranay Vaddi, Special Assistant to the President and Senior Director for Arms Control, Disarmament, and Nonproliferation at the National Security Council, 7 June. Available at: <https://www.armscontrol.org/2024AnnualMeeting/Pranay-Vaddi-remarks> (accessed 19 September 2024).

распространению ядерного оружия и других стратегических потенциалов путем укрепления глобального режима нераспространения. Однако в качестве главных инструментов достижения этой цели назван не ДНЯО, а именно расширенное сдерживание, которое, как подчеркивает П. Вадди, стало одним из крупнейших вкладов в режим ядерного нераспространения.

Выводы

Было бы аналитически неверным утверждать, что США не заинтересованы в сохранении ДНЯО и ведут целенаправленную линию на его дезинтеграцию. Вместе с тем очевидно и то, что первостепенным для Вашингтона являются собственные геополитические интересы и инструменты достижения своих целей, и если они ведут к подтачиванию и размыванию сути ДНЯО и всего международного режима нераспространения, постепенно делая его нерелевантным, то, в понимании теоретиков и практиков американской внешней политики, так тому и быть. Как это было и в случае с совместными ядерными миссиями НАТО, партнерство *AUKUS* и «расширенное ядерное сдерживание» с Республикой Корея свидетельствуют о том, что США в открытую стремятся укрепить собственную безопасность за счет безопасности других. В отношении Австралии и Республики Корея Соединенные Штаты идут еще дальше, по сути, подводя два неядерных по смыслу ДНЯО государства к опасной черте своих обязательств по Договору.

В последние годы в западном экспертном сообществе открыто начал циркулировать тезис о т.н. *обусловленном распространении* (англ. *conditional proliferation*)³⁷ – стратегии, которая подразумевает передачу США чувствительных технологий и поддержку ее приобретения союзниками в целях укрепления совместного потенциала сдерживания. Оба упомянутых в данной статье примера наглядно подтверждают, что именно по этому пути и движутся Соединенные Штаты.

Все это видят и анализируют другие страны, соблюдающие свои обязательства по ДНЯО, и делают, может, пока еще не воплощенные в политические решения, но вполне конкретные выводы. Речь при этом идет как о неядерных, так и ядерных государствах-участниках Договора. Пренебрежительное отношение к ДНЯО и установленному им режиму со стороны Соединенных Штатов неизбежно сказывается на соображениях безопасности других стран. Деструктивные действия США и невосприимчивость к многолетним призывам пересмотреть целый ряд аспектов своей политики в области ядерного нераспространения вынудили Российскую Федерацию предпринять необходимые с точки зрения собственной безопасности шаги. Именно с этим связаны

³⁷ Alberque W., Schreer B. (2021) *AUKUS, US allies and the age of conditional proliferation*. //SS, 29 October. <https://www.iiss.org/online-analysis/online-analysis/2021/10/aucus-us-allies-and-the-age-of-conditional-proliferation/> (accessed 19 September 2024).

отзыв ратификации ДВЗЯИ и запуск российско-белорусского сотрудничества в ядерной сфере в рамках единого оборонного пространства Союзного государства³⁸.

В любом случае результат обозначенных в данной статье тенденций один – размываются те нормы, которые лежали в основе ДНЯО на протяжении более полувека его существования. На этом фоне нельзя исключать сценарий дальнейшего снижения политического веса Договора и его роли в поддержании международной безопасности и стабильности. Такие трансформации потребуют совершенно иного взгляда и подхода к международному режиму нераспространения ядерного оружия.

Список литературы

1. Антонов А.И. (2012) *Контроль над вооружениями: история, состояние, перспективы*. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), ПИР-Центр.
2. Тимербаев Р.М. (1999) *Россия и ядерное нераспространение. 1945–1968*. М.: Наука.
3. Хлопков А.В. (2009) Военная ядерная программа Австралии. *Ядерное нераспространение: Краткая энциклопедия*. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); ПИР-Центр.
4. Desjardins M.-F., Rauf T. (1988) Opening Pandora's Box: Nuclear-powered submarines and the spread of nuclear weapons. *The Canadian Centre for Arms Control and Disarmament, Aurora Papers* 8.
5. Graham T. (2002). *Disarmament Sketches: Three Decades of Arms Control and International Law*. University of Washington Press, 406 p.
6. Huth P. K. (1988) Extended Deterrence and the Outbreak of War. *The American Political Science Review* 82(2): 423–443.
7. Shaker M. I. (1980) *The nuclear non-proliferation treaty: origin and implementation, 1959–1979*. Oceana Publications.

³⁸ Министерство иностранных дел России (2023) Комментарий официального представителя МИД России М.В. Захаровой в связи с выражением рядом стран Запада озабоченности относительно российско-белорусского взаимодействия в ядерной сфере, 27 марта 2023, Available at: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1859880/ (дата обращения 19.09.2024); Министерство иностранных дел России (2023) Брифинг официального представителя МИД России М.В. Захаровой, 5 апреля, Available at: https://www.mid.ru/press_service/spokesman/briefings/1862066/ (дата обращения 19.09.2024).

NEW FORMATS OF U.S. NUCLEAR ALLIANCES AND THEIR IMPACT ON THE TREATY ON THE NON-PROLIFERATION OF NUCLEAR WEAPONS

Roman A. USTINOV – Deputy Permanent Representative of the Russian Federation to the International Organizations in Vienna.

E-mail: raustinov@yandex.ru

Erzherzog-Karl-Strasse 182, 1220, Vienna, Austria

Received September 12, 2024 Accepted September 25, 2024

Abstract: This article examines the impact of new formats of nuclear cooperation launched by the United States with its allies on the international nonproliferation regime established by the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons (NPT). The two examples of such cooperation outlined in this article are the AUKUS partnership between Australia, United Kingdom and United States that involves transfer to Canberra of a large amount of highly-enriched uranium for use in nuclear-powered submarines, as well as the extended deterrence between the United States and the Republic of Korea. This material presents the analysis of how (if at all) these initiatives are compatible with the NPT and what the most problematic elements are in each case in relation to the Treaty and its regime. It derives from the research that has been conducted that the new formats of United States' nuclear cooperation are undermining the NPT regime and its international standing. As a result of such cooperation the NPT loses its unique international legal core that for more than half a century has allowed to stop proliferation of nuclear weapons. The norms that lied in the basis of the Treaty are also being eroded. Such tendencies create a completely new environment and inevitably affect security calculus of other States Parties to the NPT. Against this backdrop further decrease of the political weight of the Treaty cannot be excluded, together with its role in upholding international peace and stability. Such transformations may require a brand new look at and approach to the international nonproliferation regime in the future.

Keywords: USA, United Kingdom, Australia, Republic of Korea, Nuclear Non-Proliferation Treaty (NPT), nuclear nonproliferation, nuclear sharing, NATO, AUKUS, nuclear-weapon state, non-nuclear-weapon state, extended deterrence, Korean Peninsula

References:

1. Antonov A.I. (2012) *Kontrol nad vooruzheniyami: istoriya, sostoyanie, perspektivy* [Arms Control: History, Status, Prospects]. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), PIR Center.
2. Timerbaev R.M. (1999) *Rossiya i yadernoe nerasprostranenie. 1945–1968* [Russia and Nuclear Nonproliferation. 1945–1968]. Moscow: Nauka.
3. Khlopkov A.V. (2009) *Voennaya yadernaya programma Avstralii. Yadernoe nerasprostranenie: Kratkaya enciklopediya* [Australia's Military Nuclear Program. Nuclear Non-Proliferation: A Brief Encyclopedia]. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN); PIR Center.

4. Desjardins M.-F., Rauf T. (1988) Opening Pandora's Box: Nuclear-powered submarines and the spread of nuclear weapons. *The Canadian Centre for Arms Control and Disarmament*, Aurora Papers 8.
5. Graham T. (2002). Disarmament Sketches: *Three Decades of Arms Control and International Law*. University of Washington Press, 406 p.
6. Huth P. K. (1988) Extended Deterrence and the Outbreak of War. *The American Political Science Review* 82(2): 423–443.
7. Shaker M. I. (1980) *The nuclear non-proliferation treaty: origin and implementation, 1959–1979*. Oceana Publications.